

Vk.com/antitopor

Вадим АРУТЮНОВ,
автор и ведущий рубрики
«АнтиТопор»

— Ваше Благородие, на карте мира десятки непризнанных государств. Почему вас беспокоит именно Нагорный Карабах?

— Я заинтересована в Нагорном Карабахе, так как у меня есть страстное стремление к истине, справедливости и соблюдению прав человека. В свое время Азербайджан пытался про-извести систематическую, безжалостную этническую чистку армян с этой маленькой армянской земли. В Карабахе я бывала 82 раза, большая часть из которых во время войны, бушевавшей с 1992 до 1994 гг. Была свидетелем полномасштабных азербайджанских военных действий в отношении крохотной республики. Видела своими глазами серьезные нарушения прав человека, которые, я убеждена, должны классифицироваться как «преступления против человечества» или «военные преступления» (например, хладнокровное массовое убийство мирных жителей Мараги). Документ «Этнические чистки в действительности: война в Нагорном Карабахе» (прим. авт. — доступен в интернете), написанный моим коллегой Джоном Эйбнером и мной, ставит на учет наши доказательства в плане обвинения в этнических чистках.

— Какие шаги вы предприняли в Великобритании по Нагорному Карабаху и что за эти годы удалось сделать?

— В сотрудничестве с другими моими коллегами-парламентариями я много раз поднимала вопрос в британском парламенте, касающийся военных и политических наступлений Азербайджана на Нагорный Карабах. И будем продолжать работу в этом направлении. Кроме того, моя общественная организация, HART поддержала реабилитационный центр в Степанакерте, который Вартан Тадевосян превратил из старого бомбоубежища в признанный миром центр инновационной терапии для людей с ограниченными возможностями, начиная от самых маленьких детей до пожилых. Такого терапевтического медицинского центра, как в Карабахе, нет по всему постсоветскому пространству. Эта новаторская идея моей общественной организации вкрупне с креативностью и финансовым вложением Вардана Тадевосяна стала поистине уникальной не только в закавказском регионе, но и в Восточной Европе. Там могут лечиться и реабилитироваться люди с ограни-

АНТИТОПОР

Кэролайн Энн Кокс — член и бывшая вице-спикер британской Палаты лордов, социолог и известный правозащитник. Баронесса внесла свой вклад в защиту армянского населения Карабаха, совершив более чем 60 гуманитарных поездок с целью обеспечения жителей необходимыми медикаментами. Некоторые британские конгрессмены даже назвали баронессу «подлинным армянским националистом, готовым отдать жизнь за Армению и Карабах». А Томас де Ваал, описывая участие Кэролайн Кокс в армяно-азербайджанском конфликте, назвал ее «страстной сторонницей карабахских армян». За посещение Нагорного Карабаха без разрешения Азербайджана Кокс включена Министерством иностранных дел Азербайджанской Республики в список персон нон грата. Сегодня член британского парламента, баронесса Кокс в гостях у читателей «Нахичевани-на-Дону».

Кэролайн Кокс: АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ НАЗВАЛИ МЕНЯ «БАРОНЕССОЙ ОПИУМА»

ченными возможностями любого возраста.

— К сожалению, в XXI веке бои ведутся не только на полях брани. Но и в интернет-пространствах. Азербайджан, будучи молодым государством, «удревляет» свою историю за счет соседней Армении, Ирана, южных рубежей России. Имеется ли у вас какой-либо специальный рецепт по предотвращению интернет-войны?

— Как мне кажется, все рецепты есть в вашем «АнтиТопоре», который вы лично ведете. И рекомендации необходимо давать вам. Учитывая вашу работу в этом направлении. К сожалению, у вас немного выпусков программы на английском языке. Но те, что есть, я с удовольствием просмотрела и восторгаюсь проектом. Со своей стороны, я призываю руководство Армении активно подключиться и оказывать поддержку подобным проектам, тем более, это особо не ударит по карману. В мире, как и в самой Армении, много очень способных, умных армян, которые могли бы противодействовать азербайджанской пропаганде очень эффективно. Одним из примеров азербайджанского

успеха и армянского отказа от пути битвы за умы — распространение азербайджанской теории ходжалинских событий. Это очень опасная игра азербайджанских фантазий для международного имиджа Армении и ее позиции в любых переговорах за будущее Карабаха. Напротив, такие действительные случаи, как резня в Мараге, Армения обязана предъявить Азербайджану. Но она не использует эту возможность.

— Как вам кажется, почему? Ведь вы лично знакомы с руководством Армении.

— Мы никогда об этом не говорили, но, думаю, это от недостаточной оценки всей серьезной ситуации на ин-формационных площадках. Азербайджан на это выделяет огромные деньги. А в Армении если и есть люди, которые предотвращают фальсификации соседа в отношении истории, культуры армян и на тему Карабахской войны, то это, как правило, энтузиасты. Но на одном энтузиазме сложно чего-то достигнуть. Денежные вливания должны быть. Хотя бы для того, чтобы качество мысли сопро-

вождалось качеством распространения, донесения до аудитории.

— Скажите, вам приходилось когда-либо встречаться с азербайджанской стороной?

— Я всегда прислушиваюсь к обоим точкам зрения. Во время первой поездки в Армению мы попросили власти Азербайджана разрешения посетить Степанакерт (тогда он был под контролем Азербайджана), но азербайджанцы отказались. Таким образом, мы пересекли границу, неся белый флаг, чтобы поговорить с азербайджанцами и услышать их точку зрения. Впоследствии я посетила Баку и встретила с тогдашним президентом Азербайджана Аязом Муталибовым. С его слов было ясно, что он полон решимости производить этнические чистки армянского населения Карабаха.

— Какую самую большую глупость о себе вы слышали из азербайджанских источников?

— После одного из моих визитов в Карабах я посетила посольство Великобритании в Ереване, где посол показал мне азербайджанскую газетную статью с за-

головком 'Shoot The Cox!' В статье утверждалось, что я ездю в Карабах, чтобы про-верить мои опиумные плантации. Помню также, что в статье говорилось, дескать, именно эти опиумные плантации в Карабахе и составляют основную доход моей общественной организации, часть из которого выделяется мной на гуманитарную деятельность в том же Карабахе. Пользуясь случаем, хотела бы попросить жителей республики и всех, кто там бывает, разыскать мне эти мои плантации опиума. Даже готова посодействовать перед истеблишментом НКР, чтобы они дали возможность приехать в Карабах азербайджанским сыщикам. Была бы очень признательна, если бы нашли такое опиумное поле. Даже если оно не было бы моим.

— В Баку часто говорят о том, что войну в Карабахе выиграли русские наемники, но не сам карабахский народ. Мне известно, что вы очевидец тех событий. Как вы это прокомментируете?

— Никогда не сталкивалась с иностранными наемниками и, думаю, нет никаких обоснований для такого утверждения. Конечно, были некоторые бойцы, приехавшие из других стран, чтобы поддержать армян Карабаха. Но их было так мало, что лично я с ними не сталкивалась. Только слышала о них. У Армении не было денег подключать иностранных наемников. Чего не скажешь об Азербайджане, куда массово прибывали афганцы, пакистанцы, чеченцы или те же русские. С армянской же стороны тысячи солдат, которых я встречала во время войны, были армянами — граждане самой Армении и других государств.

— Каким вы видите Карабах в будущем? По-вашему, будет он в составе Армении или же его ожидает будущее суверенного государства?

— Считаю, что решение будет принято самим народом Нагорного Карабаха. В качестве первого шага, как мне кажется, необходимо вовлечь в переговорный процесс и саму Нагорно-Карабахскую Республику. Без нее сложно будет достичь компромисса.